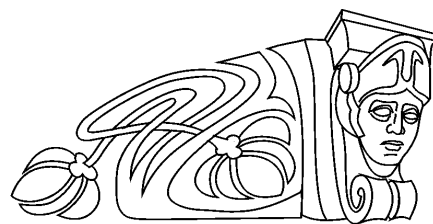

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 215–224
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 215–224

Научная статья
УДК 94(44).04
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-215-224>

Католическая церковь и колониальная политика Франции в период революции конца XVIII века

Г. В. Дик

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Республика Крым, 295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, д. 4

Дик Георгий Валериевич, аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Таврической академии, georg.dick@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0958-7293>

Аннотация. В статье на материале Парламентских архивов, мемуаров современников и обширного комплекса научной литературы рассматривается проблема идеологического и политического влияния церкви на колониальную политику и установление равноправия граждан в период революции 1789 г. Констатируется, что в первые годы после революции ни церковь, ни государство не стремились обеспечить жителям колоний равные права с населением республики, что вызывало недовольство, ставившее под угрозу успех осуществления дальнейших революционных преобразований. Формулируется вывод о том, что колониальная политика не реализовала революционную идею естественной свободы человека, а католическая церковь не выступила за отмену рабства. Лишь некоторые ее представители, такие как аббат Грегуар, член «Общества друзей черных» и активный аболиционист, пытались найти способ вхождения колоний и их населения в новую республику.

Ключевые слова: французские колонии, католическая церковь, рабство, работорговля, аболиционисты, Французская революция, колонисты, аббат Грегуар

Для цитирования: Дик Г. В. Католическая церковь и колониальная политика Франции в период революции конца XVIII века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 215–224. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-215-224>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-215-224>

The Catholic Church and the colonial policy of France during the Revolutionary period of the late XVIII Century

G. V. Dik

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, 4 Academician Vernadsky Avenue, Simferopol 295007, Republic of Crimea, Russia

George V. Dik, georg.dick@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0958-7293>

Abstract. The article examines the problem of the ideological and policy influence of the Church on colonial politics and the establishment of equality during the 1789 Revolution, based on the material of the Parliamentary Archives, memoirs of contemporaries and an extensive body of scientific literature. The author shows that in the first years after the Revolution neither the Church nor the State sought to provide the inhabitants of the colonies with equal rights with the population of the republic, which caused discontent that threatened the success of further revolutionary transformations. It is concluded that the colonial policy did not implement the revolutionary idea of human natural freedom, and the Catholic Church did not advocate the abolition of slavery. Only a few of its representatives, such as Abbot Gregoire, a member of the Society of Friends of Black and an active abolitionist, tried to find a way to enter the colonies and their populations into the new republic.

Keywords: French colonies, Catholic Church, slavery, slave trade, abolitionists, French Revolution, colonists, Abbot Gregoire

For citation: Dik G. V. Catholic Church and the colonial policy of France during the Revolutionary period of the late XVIII century. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 215–224 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-215-224>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

В первой статье «Декларации прав человека и гражданина», одного из основополагающих документов Французской революции, говорится: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе»¹. Такое заявление означало отмену старых подходов в отношении к личности гражданина новой республики. Однако на практике правительство столкнулось со многими вопросами. Одним из них стал вопрос необходимости предоставления жителям французских колоний равных с местным населением страны гражданских прав.

Не могла оставить это без внимания католическая церковь, которая на протяжении многих веков своего существования во Франции являлась влиятельным социально-политическим институтом. Церковь контролировала многие составляющие жизни общества и страны, начиная от коронации монарха и заканчивая регистрацией актов записей о рождении, браке и смерти подданных короля. Таким образом, церковь была неразрывно связана с государством и обществом. Не обошла она своим вниманием и идеологические основы рабства вместе с колониальной политикой страны.

Необходимо отметить, что данный вопрос как в зарубежной, так и в отечественной историографии, недостаточно изучен. Одни исследователи в основном уделяли внимание непосредственно колониальной политике Франции (D. Geggus², V. Quinney³, D. Resnick⁴, M. Dorigny⁵ и др.) или же отношению католической церкви к рабству (L. Mecham⁶, I. Congar⁷, K. Stampf⁸, J. Maxwell⁹, И. Р. Григулевич¹⁰ и др.). Других привлекали отдельные религиозные и политические деятели, в частности аббат Грегюар (J. Briere¹¹, P. Tavares¹², A. Dieng¹³, M. Dorigny¹⁴ и др.). Вопросу роли церкви в системе управления французскими колониями в Карибском бассейне (XVII–XVIII вв.) посвящена статья Н. Н. Марчук, Б. В. Сангаджиева, М. В. Яшиной¹⁵. Большое внимание положению католической церкви в годы Французской революции уделили зарубежные (Т. Карлейль¹⁶, Л. Блан¹⁷, А. Олар¹⁸, А. Матъез¹⁹, А. Собуль²⁰ и др.) и отечественные (Я. М. Захер (Михайлов)²¹, А. З. Манфред²², М. Я. Домнич²³, В. Г. Ревуненков²⁴ и др.) историки. В настоящее время интерес к этой теме проявляют С. Ф. Блуменау²⁵, А. В. Чудинов²⁶, Д. Ю. Бовыкин²⁷. Однако проблема идеологического и политического влияния церкви на колониальную политику и установление равноправия граждан во Франции периода революции 1789 г. независимо от их места проживания и цвета кожи по сей день остается слабо изученной.

Еще в начале XVII в. католическая церковь предпринимала попытки отделить так называемое «справедливое рабство» от «несправедливого». Для этого было введено утверждение, что только Бог может иметь абсолютную власть над рабом, включая его душу, тело и саму жизнь. Хозяева же имели право на определение вида работы для

своих рабов, а также на все, что они производят, в том числе потомство рабынь. При этом хозяин не имел прав на жизнь своих рабов, их физическое или духовное благополучие. Такое рабство было «справедливым». В «несправедливом» же хозяин имел полные права на раба как свою личную собственность, а не только право пользования трудом своего раба для собственной выгоды²⁸.

С одной стороны, такое различие было полезно на практике, поскольку подчеркивало, что христианские рабовладельцы обязаны уважать жизнь, брак и личное имущество рабов. С другой стороны, по закону, когда хозяин покупал или продавал раба, он не просто покупал или продавал право распоряжаться трудом раба, но и сам покупал или продавал человека. Закон признавал, что человек действительно может быть передан против своей воли другому хозяину за определенную сумму денег²⁹.

Такая идеология укрепляла колониальную политику страны и формировала соответствующие общественные представления о тех, кто был другого цвета кожи. Церковь не заявила о себе как о борце за изменение отношения французского общества к рабству.

Бесчеловечность рабства задолго до начала революции 1789 г. была осуждена видными философами-просветителями Монтескье, Вольтером, Руссо и др. Монтескье не считал рабство каким-то естественным благом. По его мнению, оно не приносило пользы рабу, потому что он ничего не делал по добродетели; оно не приносило пользы и господину, потому что он не учился у своих рабов ничему хорошему. Руссо, когда писал о рабстве, утверждал, что продажа себя в рабство недействительна, потому что это означает отказ от ответственности и обязанности человечества. Контракт, который дает хозяину неограниченные полномочия и требует от раба безусловного повиновения, недействителен, потому что это нечестный обмен; у мастера есть все права, у подчиненного – нет³⁰.

Среди европейских рабовладельческих государств Франция вместе с Великобританией и Португалией занимала доминирующее положение. Расширение французской внешней торговли в XVIII в. было более стремительным, чем у Великобритании. Такой рост обеспечивался в основном благодаря обладанию карибскими колониями – Мартиникой, Гваделупой и особенно Сан-Доминго (Гаити). К концу 1780-х гг. они давали около половины сахара и кофе в западном мире, и три четверти этой продукции было реэкспортировано из Франции³¹.

Колонии не могли производить промышленные товары, не могли покупать товары у какой-либо страны или продавать какие-либо колониальные продукты любой другой стране, кроме Франции³².

В феврале 1788 г. во Франции было основано так называемое «Общество друзей черных»

(Societe des Amis des Noirs), которое призывало к прекращению работорговли и постепенной отмене рабства³³. Это была первая французская организация abolitionистов. Членами общества, насчитывавшего 141 чел., были Бриссо, Мирабо, Петион, аббат Грегуар и др. Их озабоченность неестественным состоянием раба выросла из желания восстановить состояние естественной свободы человека³⁴. Однако французские abolitionисты строили свою критику рабства на моральной основе и уклонялись от анализа экономической ситуации. Моральная критика была необходима, но недостаточна. Члены «Общества друзей черных» не сумели за 5 лет своей деятельности заручиться поддержкой правительства для прекращения работорговли и отмены рабства³⁵.

Главная причина этого – слабые экономические аргументы. Торговля, колонии и рабство, как утверждал депутат Национального собрания Барнав в Комитете по колониям, были одновременно обоснованием и опорой для французской островной империи, существование которой основывалось на взаимозависимых отношениях. Таким образом, любая критика рабовладения или работорговли должна была аргументироваться не только с моральной, но и экономической точки зрения³⁶.

Общество с самого начала пользовалось среди колониалистов и сторонников рабства репутацией «антифранцузской» организации. Однако некоторые исследователи считают, что доктрина общества ни в коем случае не была антиколониальной. Предлагая немедленную отмену работорговли с последующей постепенной отменой рабства, она включала в себя план, который, по мнению членов общества, должен был спасти существующие колонии от неизбежного погружения в кризис, а также открыть новые горизонты колониальной деятельности Франции, главным образом в Африке и на Мадагаскаре. Эти новые колонии должны быть основаны на принципах, совершенно отличных от тех, которые существовали в течение столетий³⁷.

Кардинальные изменения, начавшиеся летом 1789 г. во Франции, не могли не отразиться на ее заморских владениях. В августе 1789 г. богатые белые плантаторы в Париже образовали общество французских колониалистов (Club de Massiac). Они пытались предотвратить обсуждение колониальных вопросов в Национальном собрании и, соответственно, распространение революционной пропаганды в колониях³⁸.

Некоторые члены «Общества друзей черных» получали от колониалистов анонимные письма с угрозами расправы, если те не распустят организацию. Для дискредитации abolitionистов в глазах общества публиковался рекламный листок, в котором утверждалось, что члены «Друзей черных» были лицемерными филантропами, которые под предлогом любви для всего человечества пытались ниспровергнуть общественный порядок³⁹.

В марте 1790 г. был учрежден специальный Комитет по колониям, который оказывал влияние на соответствующие решения Национального собрания.

С предложением о создании такого Комитета выступил депутат Национального собрания, один из основателей Клуба Массиака, члены которого выступали за сохранение работорговли, Александр Ламет: «Проблемы в провинции заставили нас почувствовать необходимость безотлагательно разобраться с феодальными правами... Мне кажется, что можно было бы примирить интересы торговли, интересы колоний и интересы всей Франции; и для этого я предлагаю назначить комитет, которому будут переданы все документы, относящиеся к Сан-Доминго и Мартинике... Этот комитет представит вам через несколько дней план работы»⁴⁰.

Комитет в большинстве своем состоял из людей, заинтересованных в сохранении колоний, которые сочувствовали колониальным интересам только тогда, когда они не противоречили интересам французских купцов. В колониальную торговлю и работорговлю вкладывались значительные инвестиции. Страна сильно зависела от колониальной продукции⁴¹.

Помимо рабства и работорговли следующим вопросом, обсуждения которого стремилось избежать правительство, был вопрос о расовом равенстве. Так называемая группа свободных цветного населения колоний была практически неизвестна во Франции, несмотря на то, что в Карибском бассейне она насчитывала около 40 тыс. чел.⁴² Кроме этого, в колониях действовало правило: если от белого и местной чернокожей рождались дети, то при условии их воспитания в католической вере они обретали статус и все права французов, в том числе право наследования, составления завещания и дарения⁴³.

Еще за два десятилетия до Революции чиновники начали осторожно обсуждать улучшение положения в колониях тех, кто был наиболее богатым и наиболее далеким от своих чернокожих предков («цветные люди»). В первые годы Революции французская общественность все еще иногда путала рабов и свободных цветных⁴⁴. Национальному собранию часто подавалась заведомо неточная информация о количестве цветных людей в колониях с целью показать, что те являются там незначительным меньшинством. 12 мая 1791 г. на очередном заседании Национального собрания по вопросам колоний один из членов собрания утверждал, что «в колониях проживает от пяти до шести тысяч цветных мужчин... если Собрание захочет получить информацию в колониальном управлении, оно увидит, что только в Сан-Доминго численность цветного населения составляет 30 тысяч человек, и это население, по крайней мере, равно населению белых, если не превышает его»⁴⁵.

15 мая 1791 г. был принят компромиссный указ. Он предусматривал, что «каждый мужчи-

на, рожденный от свободного отца и свободной матери», может голосовать. Однако немногие подпали под эти условия. Менее одной тыс. из 30 тыс. получили полное гражданство. И все же важно то, что был установлен принцип, согласно которому цвет кожи не являлся препятствием для гражданских прав⁴⁶.

Несмотря на указ, к тому времени разочарованные свободные цветные в Сан-Доминго уже взяли в руки оружие и вынудили плантаторов принять их требования. В августе 1791 г. вспыхнуло восстание рабов, заставившее французских законодателей признать полное расовое равенство (1792 г.) и в конечном итоге освободить рабов (1794 г.)⁴⁷.

Британский политический деятель, публицист, родоначальник идеологии консерватизма Эдмунд Берк (1729–1797) в своих «Размышлениях о революции во Франции» отметил следующее: «Колонии утвердили свою независимую конституцию и свободу торговли. Сразу потребовались войска, чтобы призвать их к порядку. Если колонисты восстанут против вас, негры восстанут против колонистов. Снова войска – массовые убийства, пытки, повешенные. Таковы ваши права человека! Таковы плоды деклараций, необдуманно сделанных и позорно взятых обратно!»⁴⁸.

На протяжении всего периода политических дебатов о статусе колоний и чернокожих людей периода Революции католическая церковь Франции сохраняла нейтралитет. К сожалению, она не смогла использовать революционный период для борьбы за равноправие граждан новой республики независимо от места их проживания и цвета кожи. Можно определить следующие причины этого бездействия: родственные связи высшего духовенства с влиятельными дворянскими фамилиями; взгляд на колонии и их автохтонное население как на новые территории для христианской миссии и расширения церковного пространства; экономическая заинтересованность; зависимость от Рима. На высшие церковные должности назначались исключительно дворяне, обычно младшие сыновья из знатных семей. Существовало даже постановление, по которому все церковные места – от самого скромного приорства до самых богатых аббатств – должны были предоставляться исключительно дворянству. Действительно, создавалось впечатление, что Франция стала похожей на большую конюшню, где только породистым лошадям выдавалась двойная или тройная порция⁴⁹. В 1780-х гг. четверть всех французских епископов принадлежала к 30 аристократическим фамилиям. Именно эти князья церкви и распоряжались принадлежавшими ей богатствами. Напротив, низший клир, пополнявшийся преимущественно представителями третьего сословия, вел обычно довольно скромное существование на средства от церковной десятины⁵⁰.

Следует подчеркнуть, что для осуществления церковной миссии задолго до Революции, в

1658 г., по благословению римского папы было создано Парижское общество заграничных миссий. Свою деятельность оно начало с Сиам. Иностранные миссии очень хорошо финансировались: в дополнение к различным пожертвованиям и фондам они получали выплаты в размере 15 тыс. фунтов стерлингов ежегодно из Королевского казначейства и имели множество льгот. В марте 1663 г. при Парижском обществе заграничных миссий была создана семинария для подготовки священников-миссионеров, признанная правительством и королем Людовиком XIV. Общество заграничных миссий получало определенные распоряжения от римского папы, и таким образом члены миссий становились апостольскими викариями одной из этих далеких епархий с задачей основать на месте семинарию, способную набрать подходящих кандидатов для подготовки местного духовенства. Парижская семинария вмещала около 30 семинаристов⁵¹.

В этой связи следует отметить, что на протяжении веков католическая церковь запрещала неграм и мулатам вступать в ряды духовенства, в монашеские ордена. Еще до Революции, в 1739 г., папа Климент XII мотивировал этот запрет тем, что чернокожих, метисов и мулатов общество в целом не приемлет и считает их недостойными занимать общественные должности и руководить духовной жизнью других людей⁵².

Во время революции 1789 г. французское правительство закрыло все миссионерские проекты, а затем и Парижское общество заграничных миссий. В 1790 г. руководство семинарии пыталось избежать национализации собственности. Все доводы о том, что семинария принимала только священнослужителей, которые, окончив курс обучения, оставались в ней на год или два, чтобы проверить свое призвание, а затем их отправляли в одну из миссий в Китае, Сиаме и других странах под духовную юрисдикцию одного из епископов, не принесли результатов. В свою очередь ни один миссионер, присутствовавший в семинарии, не присягнул новой гражданской конституции духовенства. Одного из руководителей семинарии и вовсе арестовали, посадили в тюрьму и казнили после 10 августа 1792 г. Эмигрировавшие миссионеры организовали переписку между своими братьями, благодаря чему общество возродилось в Лондоне в 1796 г.⁵³

В колониях католические миссионеры делали все возможное, чтобы обратить местное население в христианство. Для этого в каждом селении находились два или три священнослужителя, обеспечивалось создание местных приходов и строительство церкви для совершения богослужений. Любая другая религия была на официальном уровне под запретом⁵⁴.

Стоит отметить, что были периоды, когда рабы совсем не допускались в церковь, как, например, в Сан-Доминго в XVIII в. В это время среди рабов, которых тогда были сотни тысяч,

росло сопротивление порабощенным. Для своей безопасности власти колонии приняли решение не допускать рабов и даже свободных черных и мулатов в церкви. Считалось, что невольники могут использовать церковные службы для подготовки заговоров. Местное духовенство со своей стороны не проявляло интереса к рабам. Кроме того, в числе священников Сан-Доминго находились сосланные в колонию за какие-то проступки в метрополии или бежавшие оттуда из-за опасения судебного преследования. Но даже если бы они и хотели облегчить участь рабов, они не смогли бы ничего сделать из-за сопротивления властей и рабовладельцев⁵⁵.

Однако при всем этом церковь внесла значительный вклад в становление системы народного образования. В те времена на ней лежала тяжелая задача благотворительности, заботы о сирых и убогих. Отсюда понятно стремление французских властей поощрять в колониях деятельность религиозных организаций⁵⁶.

В годы Революции французская католическая церковь не призывала свою паству к борьбе с рабством и работорговлей. Этим молчанием она замедлила окончательную отмену рабства. Дело в том, что католическое учение предполагало социальный, экономический и правовой институт рабства морально законным при условиях, что право собственности хозяина является действительным, за рабом должным образом ухаживают и заботятся как материально, так и духовно. Этот институт подлинного рабства, при котором один человек по закону принадлежит другому и вынужден работать исключительно на благо своего владельца в обмен на еду, одежду и жилье и может быть куплен, продан, подарен или обменен, обычно одобрялся католической церковью⁵⁷.

Французское общество в XVIII в. в сущности не знало рабства. Те, кто непосредственно занимался работорговлей, были ограничены портами, а те немногие чернокожие во Франции – часто служители плантаторов, временно проживающие в метрополии, – были скорее диковинкой, чем источником всеобщего беспокойства⁵⁸.

В сознании церковных лидеров периода XVIII в. не было сомнений в очевидности того, что рабство не противоречит божественному закону. Религиозные тексты, которые чаще всего цитировались как источники, демонстрировали моральную законность института рабства и работорговли. Кроме того, существовало богословское мнение о том, что моральная легитимность «законного рабства», т. е. рабовладения в соответствии с одним из титулов римского гражданского права, не может быть отвергнута без ущерба для католической веры. Церковные деятели обычно ограничивались доказательством, что институт рабства не противоречит естественному закону, не противоречит божественному закону и не противоречит церковному праву⁵⁹.

Такие взгляды только укрепляли позиции нового правительства, которое осознавало, что рабство и работорговля являются важными аспектами французской торговли. Во Франции колониальная торговля составляла до двух третей стоимости всей торговли страны, и резкое прекращение колониальной торговли могло привести к катастрофическим последствиям. Поэтому в начале Революции было решено сохранить рабство и работорговлю. Однако революционеры не решались лишать людей гражданских и политических прав из-за цвета кожи. В конце февраля 1790 г. депутаты Национального собрания столкнулись с мятежами в колониях и необходимостью принимать какие-то решения по урегулированию ситуации. Правительство опасалось, что его заставят открыто заявить о торговле людьми⁶⁰. Некоторые беспокоились, что внезапная отмена рабства вызовет хаос в колониях, разрушение колониальной торговли и движения против Революции⁶¹.

Для урегулирования работорговли католическая церковь опубликовала рекомендации для католиков, которые занимались торговлей рабами-неграми. Согласно им торговцы-католики должны различать негров, которые были справедливо порабощены, и негров, порабощенных несправедливо. Захват силой или мошенничеством и последующая торговля безобидными и ни в чем не повинными неграми и другими лицами объявлялись морально незаконными. Торговцы, удерживающие таких несправедливо порабощенных людей, обязаны были освободить их и выплатить им компенсацию за нанесенные травмы. Если покупатели подозревали, что некоторые из выставленных на продажу несправедливо порабощены, они обязаны были спросить о правдивости их рабского статуса⁶².

Безусловно, в годы Революции такой взгляд на человека должен был измениться. Причиной задержки с исправлением общепринятого католического учения о рабстве явилось отсутствие в церкви институциональных механизмов для пересмотра канонического права и оценки папами и епископами общего нравственного учения. Не существовало ни одного учреждения по рассмотрению данной темы⁶³.

Необходимо отметить и экономическую заинтересованность католической церкви Франции в сохранении колониальной системы страны. В силу того, что главным средством производства в колониях являлась земля, церковь тоже создавала плантации экспортных культур, становясь крупным землевладельцем. Доминиканцы, например, имели на Мартинике сахароварню и 500 рабов; на Гваделупе – два селения; в Сан-Доминго – сахароварню и более 200 рабов; кармелиты – два селения на Гваделупе; на Мартинике не имели земель, но зато обладали большим числом рабочих и рабочего скота, чью рабочую силу они и продавали; иезуиты имели на Мартинике сахароварню, а от продажи своих владений на Гваделупе (за

600 тыс. ливров), Доминике (за 800 тыс. ливров) и в Сан-Доминго (за 800 тыс. ливров) получили хорошую сумму, не считая продажи сотни негров и множества скота. Кроме того, иезуиты владели приличными зданиями в городе Кап-Франсэ, которые заняло правительство. В Кайенне и Гвиане у них имелись две сахароварни, крупная плантация какао, просторный зверинец. В этих различных владениях насчитывалось, по крайней мере, 900 чернокожих рабов. Иными словами, земельные владения церкви и монашеских орденов, если и не поглотили все земельные ресурсы колоний, все же выступали серьезными конкурентами экономической элиты колониального общества. По этой причине королевская власть Франции всячески стремилась ограничить возможности церковников наращивать земельные владения в колониях⁶⁴.

Несмотря на то, что католическая церковь так и не выступила с предложением отменить рабство и работорговлю, отдельные ее представители все же не оставались в стороне и не боялись высказать свое мнение. Например, аббат Рейналь в 1770 г. отредактировал многотомный труд о деятельности европейцев в Индии. В разделе о рабстве, автором которого, скорее всего, аббат не являлся, подверглось нападкам общее католическое учение о господстве над рабами, высмеивался тезис о неполноценности негров. Аббат Сийес писал, что каждый человек является единственным владельцем своей личности, он может заключить соглашение об использовании своих услуг или своего времени, но он не может продавать себя⁶⁵.

Наибольшую известность приобрел священник, избранный в качестве депутата в Генеральные штаты от духовенства округа Нанси, аббат Анри-Батист Грегуар (1750–1831). Он был активным участником политических дебатов о статусе колоний и их населения, членом «Общества друзей черных» и автором нескольких социально-политических работ о чернокожих и способах их интеграции во французское общество. Священник стал борцом с угнетением любого гражданина. Особую роль аббат сыграл в создании независимой от Рима конституционной церкви Франции, приняв одним из первых Гражданскую конституцию духовенства.

Изначально Грегуар не занимался специально вопросом рабства, пока не прибыл в Париж в 1789 г. Ничто, конечно, не позволяет безоговорочно утверждать, что эта тема была ему неизвестна до вступления в активную политическую жизнь. В Париже Грегуар сразу же активно включился в рассмотрение различных вопросов государственной важности, но он не принимал участия в дебатах 8 июня 1789 г., в ходе которых впервые был затронут вопрос о колониях. Инициаторами выступили представители колонистов Сан-Доминго. Цель – получить право иметь своих депутатов в Генеральных штатах.

3 декабря 1789 г. Грегуар впервые вмешался в колониальные дела, чтобы поддержать требо-

вания колонистов Сан-Доминго. С этого момента он начинает сближаться с «Обществом друзей черных». 4 декабря 1789 г. Грегуар стал его «почетным членом»⁶⁶.

В следующий раз Грегуар обсуждал вопрос о колониях в марте 1790 г., когда был создан Колониальный комитет для разработки колониального законодательства. Однако по его инициативе дальнейшее обсуждение вопроса колоний было перенесено на следующие заседания. 28 марта Грегуар потребовал, чтобы свободные мулаты были включены в число граждан колоний, но правительство отклонило это предложение. Теперь, если в Париже всем было очевидно, что слово «гражданин» означает всех тех, кто выполнил условия, требуемые законом, без какого-либо учета цвета, то в колониях получалось все иначе. Грегуар был глубоко потрясен тем, что он считал предательством принципов со стороны власти имущих. Он говорил об уничтожении Декларации прав человека, о превращении одного класса людей в рабство путем его угнетения другими. Грегуар считал, что спасение колоний зависит от справедливости, которой они требуют⁶⁷.

Грегуар был одним из наиболее активных среди тех, кто защищал мулатов. Он выступал на каждой из сессий, на которых обсуждался колониальный вопрос, с 11 по 15 мая 1791 г. Так, на одной из сессий Грегуар прямо потребовал предоставить права мулатам: «Колонисты говорят вам, что, организовав внутренний режим колоний, они приложат все усилия, чтобы изменить бедственное положение цветных людей, предоставить им их права. При этом я предлагаю им определиться: вы дадите их им или не дадите. Если вы не намерены предоставлять их им, вы хотите увековечить угнетение; если вы хотите отдать их им, отдайте их им сегодня»⁶⁸.

Став с апреля 1791 г. конституционным епископом Блуа, Грегуар на некоторое время отошел от колониальных дел и посвятил все свое время церковному служению. В его посланиях нет упоминания и о восстании негров Сан-Доминго. В этот период он не опубликовал ни работы, ни брошюры о колониальных дебатах, восстание в Сан-Доминго никогда не осуждал, но и старался не оправдывать его⁶⁹.

Вновь Грегуар затронул вопрос колоний и работорговли 4 июня 1793 г. и 27 июля 1793 г. «До каких пор, граждане, вы позволите эту позорную торговлю? До каких пор вы будете предоставлять стимулы для торговли людьми, которая оскорбляет человеческую расу? Покажите себя достойным того, кем вы всегда были. Я прошу вас немедленно объявить, что рабским кораблям больше не будет предоставлено поощрение»⁷⁰, – говорил Грегуар.

Грегуар был участником споров 4 и 5 февраля 1794 г., во время которых рабство было отменено во всех французских колониях. Его вмешательство в прения было кратким, но неоспоримо решающим. Он говорил: «Слово «рабство» должно

быть включено; в противном случае вы все равно сделаете вид, что хотите сказать что-то еще». Совершенно очевидно, что Грегуар настаивал на этой точной формулировке, чтобы избежать недоразумения, которое преобладало в ходе дебатов 28 марта 1791 г. в отношении Инструкции, предназначенной для определения сферы действия указа 8 марта предыдущего года: он просил, чтобы права граждан свободных цветных людей были прямо прописаны в указе. Ему было отказано⁷¹.

Убежденный аболиционист, Грегуар знал, как взять на себя ответственность в решающий момент, даже если обстоятельства к этому не всегда располагали. В 1795 г. Он был членом комиссии, которая занималась расследованием проблем в Сан-Доминго, и присутствовал на 70 сессиях из 126 во время дебатов между обвинителями и обвиняемыми по делу о колонии⁷².

Свои первоначальные познания о рабстве и колониях Грегуар черпал из работ Монтескье и, прежде всего, отца Райналя. Большую известность Грегуару принесла его работа «Из литературы негров» (*De la litterature des Negres*). Она была переведена на несколько языков (английский, немецкий) и стала предметом многочисленных комментариев и статей в прессе и аболиционистских кругах, что свидетельствует о том, что это сочинение имело гораздо больший резонанс за рубежом, чем во Франции⁷³. Данная работа явилась одним из немногих французских сочинений, затрагивавших вопрос о правах чернокожих и против аристократии цвета. Отец Грегуар обращает внимание на достижения черной расы и приводит в пример несколько образованных чернокожих, адвокатов, проповедников и учителей, которые в Лиссабоне, Рио-де-Жанейро и в других владениях Португалии выделялись своими талантами. В различных портах Персидского залива можно было встретить чернокожих во главе крупных торговых организаций. Грегуар пишет и об их моральных качествах, талантах к искусству и ремеслу. Книга Грегуара «*De la litterature des Negres*» оказала большое влияние на интеллектуалов и политиков черной диаспоры и черной Африки, которые должны были бороться с рабством и колонизацией⁷⁴.

Деятельность аббата Грегуара в колониальных вопросах не прекращалась и после отмены рабства. Она стала развиваться в новом, совершенно ином контексте. Аббат поставил перед собой другие цели: закрепить «общую свободу», формировать общественный дух, а также превратить бывших рабов в граждан нового государства. В этой области он рассчитывал прежде всего на распространение христианства в колониях, освобожденных от рабства, с помощью черного духовенства⁷⁵.

Безусловно, как церковный чиновник, аббат Грегуар видел в колониях территории, способствующие расширению его галликанской церкви, которая с трудом обосновалась на материковой части Франции. Поэтому делу по объединению

Сан-Доминго с конституционной церковью Франции он придавал особое значение. В ноябре 1796 г. из колонии пришло обращение выделить достаточное количество священнослужителей, верных религии и республике. Грегуар ответил на это проектом, преследовавшим цель распространить власть конституционной церкви Франции на Сан-Доминго, которая в отсутствие епископств находилась под прямой властью Рима, а не церкви Франции. Кроме того, аббат был заинтересован в создании местного чернокожего духовенства в колонии. Для этого нужны были епископы, которые согласились бы обучать этих священников и рукополагать их. Таким образом, на заседании национального совета в Париже в 1797 г. было избрано четыре конституционных епископа. Один из них – Гийом Мовьель – был посвящен в сан епископа Сан-Доминго в соборе Парижской Богородицы в Париже в августе 1800 г.⁷⁶

Грегуар являлся активным участником сессий «Общества друзей черных». Именно перед членами этого общества он прочитал первые главы своей самой известной работы, опубликованной только в 1808 г. – «*De la litterature des Negres*». В ней Грегуар утверждает «единство первобытного типа черной расы» и перенимает тезис, согласно которому египтяне времен фараонов были черными. Таким образом, он реабилитировал чернокожих, поскольку они оказались в самом центре европейской культуры. Тезис о древнем черном Египте развивался со времен египетской экспедиции и вызвал множество различных сообщений и дискуссий⁷⁷. С помощью ужасающих рассказов и псевдонаучных теорий работоторговцы создали мир расовых предрассудков, который Грегуар своими работами хотел уничтожить, чтобы реабилитировать чернокожих и, таким образом, открыть им возможность получения новых прав. Он мудро раскрывает неизвестные, забытые или намеренно скрытые факты, например, факт существования чернокожих, которые отличались в науках, литературе, религии и т. д.⁷⁸ Целью Грегуара становится исследование об истории работоторговли и усилиях, предпринятых в разных европейских странах в пользу свободы рабов. Именно в этот период аббат вступил в переписку с американскими кругами аболиционистов, особенно из Филадельфии⁷⁹.

Другой формой активности Грегуара в колониальных делах была его косвенная роль в создании в сентябре 1797 г. Национального института колоний. Это была школа, предназначенная для того, чтобы принять в Париже и за счет Республики самых одаренных детей колоний для формирования будущей правящей элиты. Цель этого учебного заведения состояла в том, чтобы «смешать расы», подготовить административный персонал для колоний (нынешних и будущих) хорошего уровня, совершенно чуждых расовым предрассудкам, которые всегда были характерны для старой колониальной администрации. Среди первых учеников – сын Анри Кристофа,

будущего короля северной части Гаити. Наряду с этими детьми из бывших рабских колоний были допущены белые дети и сироты. К сожалению, в июле 1802 г. новое правительство увидело в этом институте опасность для французской молодежи. Восстановление рабства в мае 1802 г. фактически сделало невозможным существование заведения, основанного на всеобщей свободе и исчезновении расовой сегрегации в колониях⁸⁰.

В революционные годы Грегуар постоянно боролся за единство человеческого рода. Он был одним из самых решительных сторонников свободы цвета кожи. Конечно, как и «Общество друзей черных», он видел в свободных будущую элиту, которая могла поэтапно перемещать рабов к полной свободе; но в его борьбе за равенство мулатов он никогда не отказывался от конца рабства как цели, которую нужно достичь. Кроме того, нельзя отрицать, что он не обеспечил открытую поддержку восстания в Сан-Доминго. Кроме того, убежденный, что христианская религия является основой нравственного прогресса, Грегуар был глубоко обеспокоен моральным и духовным состоянием бывших рабов. Он боялся, что дефицит священников и отсутствие активной христианской миссии приведут к возвращению чернокожего населения к африканскому язычеству⁸¹.

Таким образом, Грегуар основывал свою деятельность за права человека, расовое равенство и борьбу с черным рабством, во-первых, на своих религиозных взглядах; во-вторых – на республиканских убеждениях, базирующихся на принципах свободы, равенства и братства. Он был твердо убежден в необходимости разрушить миф о нецивилизованных и низших в расовом отношении чернокожих. Эти утверждения уже были направлены на уничтожение идеологических основ, на которых колониальные державы того времени намеревались построить колониальную систему⁸².

Подведем итоги. Католическая церковь во Франции накануне революции 1789 г. оказывала существенное влияние на общественно-политическую жизнь страны. В первые годы Революции церковь смогла сохранить свой авторитет. При этом она не воспользовалась им для осуществления свободы и равенства в гражданских правах всех людей республики, включая жителей французских колоний и рабов. Франция осталась рабовладельческим государством. Религиозная идеология оправдывала рабство, разграничивая его на «справедливое» и «несправедливое». Такая позиция способствовала процветанию торговли колониальными товарами и рабами.

Причиной бездействия церкви была ее экономическая заинтересованность в колониях, а также родственные связи высшего духовенства с аристократическими семьями королевства. В колониальную торговлю и работорговлю были вложены значительные инвестиции. В силу того, что главным средством производства в колониях

являлась земля, церковь создавали плантации экспортных культур, становясь крупным землевладельцем. Доходило до того, что земельные владения церкви и монашеских орденов выступали серьезными конкурентами экономической элиты колониального общества.

Однако такое положение дел устраивало не всех. Противники рабства и работорговли создали «Общество друзей черных», которое пыталось заставить французских законодателей признать полное расовое равенство и освободить рабов. Это была первая французская организация аболиционистов. В ее рядах состоял известный церковный и политический деятель аббат Грегуар. Он стал членом «Общества» и вмешивался в вопросы о колониях. Грегуар потребовал, чтобы свободные мулаты были включены в число граждан колоний, но правительство отклонило это предложение. Грегуар был глубоко потрясен тем, что если в Париже всем было очевидно, что слово «гражданин» означает всех тех, кто выполнил условия, требуемые законом, без какого-либо учета цвета, то в колониях получалось все иначе. Он говорил об уничтожении декларации прав человека, о превращении одного класса людей в рабство, путем его угнетения другими. Грегуар был одним из наиболее активных среди тех, кто защищал мулатов. Аббат участвовал в дебатах 4 и 5 февраля 1794 г., во время которых рабство было отменено во всех французских колониях. В 1795 г. Грегуар был членом комиссии, которая занималась расследованием проблем в Сан-Доминго. Он присутствовал на 70 сессиях из 126 во время дебатов между обвинителями и обвиняемыми по делу о колонии. Деятельность аббата Грегуара в колониальных вопросах не прекращалась и после отмены рабства. Она стала развиваться в новом, совершенно ином контексте. Аббат поставил перед собой другие цели: закрепить «общую свободу», формировать общественный дух, а также превратить бывших рабов в граждан нового государства. В этой области Грегуар рассчитывал, прежде всего, на распространение христианства в колониях, освобожденных от рабства, с помощью черного духовенства.

Примечания

- ¹ Декларация прав человека и гражданина, 26 августа 1789 г. // Документы истории Великой французской революции : в 2 т. / сост. : А. В. Адо, Н. Н. Наумова, Л. А. Пименова, Е. И. Федосова, Г. С. Черткова. М. : Издательство Московского университета, 1990. Т. 1. С. 112–113.
- ² Geggus D. Racial Equality, Slavery, and Colonial Secession during the Constituent Assembly // The American Historical Review. 1989. Vol. 94, № 5. P. 1290–1308.
- ³ Quinney V. Decisions on Slavery, the Slave-Trade and Civil Rights for Negroes in the Early French Revolution // The Journal of Negro History. 1970. Vol. 55, № 2. P. 117–130.

- ⁴ *Resnick D.* The Societe des Amis des Noirs and the Abolition of Slavery // *French Historical Studies*. 1972. Vol. 7, № 4. P. 558–569.
- ⁵ *Dorigny M.* La Societe des Amis des Noirs et les projets de colonisation en Afrique // *Annales historiques de la Revolution française*. 1993. № 293–294. P. 421–429.
- ⁶ *Mecham L.* Church and State in Latin America. Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1966. 488 p.
- ⁷ *Congar I.* The Catholic Church and the race question. Paris : UNESCO, 1966. 62 p.
- ⁸ *Stampp K.* The Peculiar Institution : Slavery in the Ante-Bellum South. New York : Alfred A. Knopf, 1956. 435 p.
- ⁹ *Maxwell J. F.* Slavery and the Catholic Church : The History of Catholic Teaching concerning the Moral Legitimacy of the Institution of Slavery. London : Barry Rose Publishers, 1975. 142 p.
- ¹⁰ См.: *Гризулевич И. П.* Крест и меч : католическая церковь в Испанской Америке, XVI–XVIII вв. М. : Наука, 1977. 295 с.
- ¹¹ *Briere J. F.* Abbe Gregoire and Haitian Independence // *Research in African Literatures*. 2004. Vol. 35, № 2. P. 34–43.
- ¹² *Tavares P. F.* Hegel et l'abbe Gregoire : question noire et revolution française // *Annales historiques de la Revolution française*. 1993. № 293–294. P. 491–509.
- ¹³ *Dieng A.* L'abbe Gregoire et l'Afrique noire aujourd'hui // *Revue française d'histoire d'outre-mer*. 2000. T. 87, № 328–329. P. 75–88.
- ¹⁴ *Dorigny M.* Gregoire et le combat contre le clivage pendant la Revolution. *Precishistorique // Revue française d'histoire d'outre-mer*. 2000. T. 87, № 328–329. P. 51–68.
- ¹⁵ См.: *Марчук Н. Н., Сангаджиев Б. В., Яшина М. В.* Роль церкви в системе управления французскими колониями в Карибском бассейне (XVII–XVIII вв.) // *Вестник РУДН. Сер. Всеобщая история*. 2011. № 4. С. 54–64.
- ¹⁶ См.: *Карлейль Т.* Французская революция. История. СПб. : Изд. В. И. Яковенко, 1907. 615 с.
- ¹⁷ См.: *Блан Л.* История Французской революции // *Собр. соч. : в 12 т.* СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1907. Т. 2. 384 с.
- ¹⁸ См.: *Олар А.* Церковь и государство в эпоху Великой французской революции. Харьков : Гос. изд-во Украины, 1925. 102 с.
- ¹⁹ См.: *Матъез А.* Французская революция. Ростов-н/Д : Феникс, 1995. 576 с.
- ²⁰ См.: *Собуль А.* Первая республика (1792–1804 гг.). М. : Прогресс, 1974. 393 с.
- ²¹ См.: *Захер Я. М. (Михайлов).* Анаксагор Шометт, анти-религиозник XVIII века. М. : Безбожник, 1930. 122 с.
- ²² См.: *Манфред А.* Великая французская революция. М. : Наука, 1983. 432 с.
- ²³ См.: *Домнич М. Я.* Великая французская буржуазная революция и католическая церковь. М. : Издательство Академии наук СССР, 1960. 196 с.
- ²⁴ См.: *Ревуненков В. Г.* История Французской революции. СПб. : СЗАГС ; Образование–Культура, 2003. 776 с.
- ²⁵ См.: *Блуменау С. Ф.* Французская революция и гражданское устройство духовенства // *Всеобщая история : современные исследования : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. С. Ф. Блуменау.* Брянск : Брянский государственный университет, 2002. Вып. 11. С. 19–32.
- ²⁶ См.: *Чудинов А. В.* Французская революция и Церковь // *Историк*. 2017. № 3. С. 36–37.
- ²⁷ См.: *Бовыкин Д. Ю.* Религия и церковь в политических проектах Людовика XVIII и его окружения (1795–1799) // *Французский ежегодник*. 2004 / гл. ред. А. В. Чудинов. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 207–229.
- ²⁸ *Maxwell J. F.* Op. cit. P. 86.
- ²⁹ *Ibid.* P. 87.
- ³⁰ *Ibid.* P. 97–98.
- ³¹ *Geggus D.* Op. cit. P. 1291.
- ³² *Quinney V.* Decisions on Slavery, the Slave-Trade and Civil Rights for Negroes in the Early French Revolution. P. 118.
- ³³ *Geggus D.* Op. cit. P. 1292.
- ³⁴ *Resnick D.* Op. cit. P. 560.
- ³⁵ *Ibid.* P. 567.
- ³⁶ *Ibid.* P. 563.
- ³⁷ *Dorigny M.* La Societe des Amis des Noirs et les projets de colonisation en Afrique. P. 421.
- ³⁸ *Quinney V.* Decisions on Slavery, the Slave-Trade and Civil Rights for Negroes in the Early French Revolution. P. 121.
- ³⁹ *Ibid.* P. 122.
- ⁴⁰ *Motion de M. Alexandre de Lameth pour la nomination d'un comite des colonies, lors de la seance du 2 mars 1790 // Archives Parlementaires de 1787 a 1860 : in 126 t. Premiere serie (1787–1799). T. XII. Paris : Librairie Administrative P. Dupont, 1881. P. 4.*
- ⁴¹ *Quinney V.* The Problem of Civil Rights for Free Men of Color in the Early French Revolution // *French Historical Studies*. 1972. Vol. 7, № 4. P. 545–546.
- ⁴² *Geggus D.* Op. cit. P. 1296.
- ⁴³ См.: *Марчук Н. Н., Сангаджиев Б. В., Яшина М. В.* Указ. соч. С. 55.
- ⁴⁴ *Geggus D.* Op. cit. P. 1297.
- ⁴⁵ *Lettre de M. Raymond, un des cinq commissaires des citoyens de couleur, lors de la séance du 12 mai 1791 // Archives Parlementaires de 1787 a 1860 : in 126 t. Premiere serie (1787–1799). T. XXVI. Paris : Librairie Administrative P. Dupont, 1887. P. 4.*
- ⁴⁶ *Forster R.* Who Is a Citizen? The Boundaries of «La Patrie» : The French Revolution and the People of Color, 1789–91 // *French Politics and Society*. 1989. Vol. 7, № 3. P. 61.
- ⁴⁷ *Geggus D.* Op. cit. P. 1303.
- ⁴⁸ *Берк Э.* Размышления о революции во Франции. М. : Рудомино, 1993. 142 с. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/berk_razm.php (дата обращения: 10.10.2020).
- ⁴⁹ См.: *Тэн И.* Происхождение современной Франции. Старый режим // *Собр. соч. : в 5 т.* СПб. : Паровая Типо-лит. Н. Л. Ныркина, 1906. Т. 1. С. 85–86.
- ⁵⁰ См.: *Чудинов А. В.* Старый порядок во Франции и его крушение. М. : Российский гуманитарный научный фонд, 2013. С. 14–15.
- ⁵¹ *Compere M.* Missions et rangers. Les colleges français 16e-18e siecle Repertoire 3. Paris : Institut national de recherché pedagogique, 2002. P. 431–432.

- ⁵² См.: Григулевич И. П. Указ. соч.
- ⁵³ *Compere M.* Missions etrangeres. Les colleges français 16e-18e siecle Repertoire 3. P. 432–433.
- ⁵⁴ См.: Марчук Н. Н., Сангаджиев Б. В., Яшина М. В. Указ. соч. С. 56.
- ⁵⁵ См.: Григулевич И. П. Указ. соч.
- ⁵⁶ См.: Марчук Н. Н., Сангаджиев Б. В., Яшина М. В. Указ. соч. С. 60.
- ⁵⁷ *Maxwell J. F.* Op. cit. P. 10.
- ⁵⁸ *Forster R.* Op. cit. P. 50.
- ⁵⁹ *Maxwell J. F.* Op. cit. P. 84–85.
- ⁶⁰ *Quinney V.* The Problem of Civil Rights for Free Men of Color in the Early French Revolution. P. 544.
- ⁶¹ Ibid. P. 549.
- ⁶² *Maxwell J. F.* Op. cit. P. 78.
- ⁶³ Ibid. P. 21.
- ⁶⁴ См.: Марчук Н. Н., Сангаджиев Б. В., Яшина М. В. Указ. соч. С. 60–61.
- ⁶⁵ Цит. по: *Maxwell J. F.* Op. cit. P. 98–99.
- ⁶⁶ Цит. по: *Dorigny M.* Gregoire et le combat contre l'esclavage pendant la Revolution. *Precishistorique // Revue française d'histoire d'outre-mer.* 2000. Т. 87, № 328–329. P. 52–53.
- ⁶⁷ Ibid. P. 56.
- ⁶⁸ Suite de la discussion sur les colonies, lors de la seance du 12 mai 1791 // *Archives Parlementaires de 1787 a 1860 : in 126 t. Premiere serie (1787-1799).* Т. XXVI. Paris : Librairie Administrative P. Dupont, 1887. P. 13.
- ⁶⁹ *Dorigny M.* Op. cit. P. 58–59.
- ⁷⁰ Цит. по: Ibid. P. 60.
- ⁷¹ Цит. по: Ibid. P. 61.
- ⁷² Цит. по: Ibid. P. 63.
- ⁷³ *Dieng A.* L'abbe Gregoire et l'Afrique noire aujourd'hui // *Revue française d'histoire d'outre-mer.* Т. 87, № 328–329. P. 78.
- ⁷⁴ Ibid. P. 79–80.
- ⁷⁵ *Dorigny M.* Op. cit. P. 63.
- ⁷⁶ *Briere J. F.* Abbe Gregoire and Haitian Independence // *Research in African Literatures.* 2004. Vol. 35, № 2. P. 37.
- ⁷⁷ *Dieng A.* Op. cit. P. 82.
- ⁷⁸ Цит. по: *Tavares P. F.* Hegel et l'abbe Gregoire : question noire et revolution française // *Annales historiques de la Revolution française.* 1993. № 293–294. P. 496.
- ⁷⁹ *Dorigny M.* Op. cit. P. 64.
- ⁸⁰ Ibid. P. 65–66.
- ⁸¹ *Briere J. F.* Op. cit. P. 39.
- ⁸² *Dieng A.* Op. cit. P. 84.

Поступила в редакцию 18.11.2020, после рецензирования 05.12.2020, принята к публикации 28.12.2020
Received 18.11.2020, revised 05.12.2020, accepted 28.12.2020